

17.01.2017: С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ № 3

Не думайте, что речь идет о человеке, обозначенном номером 3, речь идет именно о третьем дне рождения. Поэтому нет запятой в заголовке. Первый день рождения нам дается нашими матерями. Хотя уже и достаточно грустно смотреть в свой паспорт, особенно на ту самую страницу с датой и местом рождения. Хотя к месту у меня нет никаких претензий. Очень даже достойное – имперский град Санкт-Петербург, который на момент моего рождения носил имя ему совершенно чуждое. Но это вот имя оказалось прославлено на все времена, стало символом беспримерного мужества и столь же безмерных страданий. Но все же сейчас я не об этом. Итак, с первым днем рождения все практически ясно.

А вот второй... Было это в июне. Незадолго до официального моего дня рождения. Тогда на повороте при смене галса наш швертбот перевернулся, и весь экипаж оказался в ледяной воде Ладоги. Мы сумели достаточно энергично вылезти на днище нашего корабля и дождались помощи. Никто не утонул, никто даже не простудился. Но опасность была реальная и вполне ощутимая. Хотя и ни один из нас не оказался накрытым парусом, который мог затащить его под воду, не окажись в прямой видимости двух шедших тем же курсом кораблей, и, если бы не их энергичные действия по нашему спасению, мы могли бы просто замерзнуть. Температура воды была всего 6 градусов, а это гарантированное переохлаждение и потеря способности к сопротивлению.

Не все, оказывается, на этом завершилось. Жизнь подбрасывает ситуации для осмысления, и выводы оказываются весьма своеобразными. Никогда не думал, что мой мозг, вдруг, способен ускоряться настолько, что секунды растягиваются весьма и весьма ощутимо. Банальнейшая ситуация – приехал я на нашей питерское Южное кладбище, чтобы подхоронить в могилу моих близких недавно оставившего этот мир двоюродного брата моего отца. Договорились встретиться прямо перед главным входом. Но по привычке я свернул на парковку, не доезжая до назначенного места. Там я всегда оставляю машину, когда приезжаю навестить моих близких. Но на этот раз стоянка оказалась засыпана свежим снегом, который продолжал сыпаться с низкого питерского неба. Стоянку никто даже не начинал расчищать, поэтому я развернулся и подъехал к выезду на шоссе, чтобы проехать к месту назначенной встречи. С дороги съезд к стоянке достаточно широкий, поэтому, когда идущий по шоссе Фольсваген Пассат стал притормаживать, показал правый поворот и направился в этот самый проезд, меня это никак не озаботило. Но ровно до того момента, когда я увидел, что шедший за Пассатом автомобиль ВАЗ слишком быстро наезжает сзади. Скорость его была

явно несоразмерной той дистанции, при которой он смог бы безопасно затормозить. За ним с меньшей скоростью, аккуратно соблюдая дистанцию на покрытой свежим снегом трассе, шла целая вереница машин, а навстречу им, справа от меня шла такая же вереница, возглавляемая внушительного вида грузовиком. Эти две автоколонны я переждал, чтобы выехать на шоссе...

Именно тут мозг начал работать с неожиданной для него скоростью, просчитывая варианты. Правая рука лежала на рычаге включения передач. Если стартовать вперед и выскочить на шоссе... с поворотом вправо набрать скорость, чтобы безопасно уйти от тех, кто приближается слева... нет не успеть, пробуксовка колес по свежему снегу, при этом может выкинуть на встречную полосу прямо под этот приближающийся справа грузовик... врубить заднюю и уйти назад, но этот ухарь, уходя от столкновения уже выскочил на обочину и несется прямо на Фольксваген, и если он успеет уклониться еще дальше, то мой бросок назад ... и он приедет прямо в мою водительскую дверь... Значит стоять и смотреть! Фольксваген, не ожидая удара сзади, не спеша съезжает с шоссе. Удар от торопливого ВАЗа приходится ему в корму справа, Фольксваген бросает в мою сторону, но масса его такова, что поперек направления его движения не так просто его сдвинуть. Выбрасывая фонтан свежего снега испод колес в мою сторону, Фольксваген юзит прямо на меня, но останавливается в паре метров. Получив импульс, изменяющий его траекторию, более легкий ВАЗ летит дальше, почти на меня, но на пути оказывается стальной столб с дорожным знаком, который принимает на себя удар и вновь изменяет траекторию движения ВАЗа, который пролетает у меня за кормой как раз туда, куда бы я успел отъехать, если бы включил бы заднюю передачу... Все остановились. Все живы. Все в шоке. Кроме меня. Я сижу в своей машине как сторонний наблюдатель и понимаю, что оставаться на месте, был мой единственный шанс уцелеть, и этот шанс я использовал.

И тут из Пассата выходят мои родственники, с которыми у меня была назначена встреча. Теперь в шоке уже я. Но как-то слабо до меня пока все доходит. Водитель ВАЗа с очумевшими глазами куда-то звонит по мобильному телефону. Первой фразой, которая сложилась, была: «Он – что сумасшедший? Гнать по нерасчищенному шоссе с такой скоростью? Здесь можно только 60». Водитель Пассата тоже в состоянии шока, делает удивленные глаза... «Да, да. Здесь уже не загородное шоссе. Это черта города, и можно только 60». Водитель ВАЗа наконец оторвался от трубки. Обращаюсь уже к нему: «Вызвал ДПС?» Трясет головой, плохо соображая, и, похоже, отрицательно. С водителем Пассата мы знакомы лет тридцать. «Вызывай ДПС и страхового комиссара, мы проедем на кладбище – сделаем то, зачем приехали». После всех формальностей на кладбище и процесса подхоронения возвращаемся к месту ДТП. Инспектор ДПС уже на месте. Все пишут протоколы. Предлагаю свои услуги как свидетеля. К сожалению, оба моих

регистратора оказались направленными вперед и назад, и едва ли захватили картинку произошедшего. Инспектор отказывается, кивает в сторону ВАЗа – «Этот полностью признал свою вину. Дело я закрываю». Ну, и слава Богу. Главное – все живы и не пострадали, а «железо» - оно отремонтируется.

Владимир Галахов (В-77)